

— Дело есть, важное, — сегодняшний дядя был лишён обычной легкомысленности, говорил очень серьёзным тоном, жестом пригласил Сяо Лю сесть, и тут же кто-то подал документы.

В тот вечер Сяо Лю посетил свой первый в жизни концерт. Лишним человеком оказался не Сяо Ми, а тот мальчик.

Содержание концерта Сяо Лю не понял, постоянно пребывая в сомнениях: «зачем это исполняют» и «всем правда нравится?».

— Дядька и вправду крут, опять сменил молодого любовника... — вечером, когда Сяо Ван и Сяо Лю ехали домой на машине, Сяо Ван не удержался от колкости.

— Тот, наверное, телохранитель.

— Телохранитель? — Как раз горел красный свет, Сяо Ван снова резко затормозил.

— Угу, — Сяо Лю вспомнил того мальчика: невысокого роста, но чрезвычайно бдительного, у Сяо Лю сложилось впечатление, что тот, возможно, даже отставной военный.

— Нанять телохранителя тоже вариант, когда занимаешься сексом на одну ночь, неплохо, чтобы кто-то приглядывал у двери, — усмехнулся Сяо Ван, не придав этому особого значения.

В ту ночь дома Сяо Лю мучила бессонница.

Ночью Сяо Лю встал. Коты, собаки и даже люди вокруг спали, сбившись в кучу. Выйдя в гостиную, он вновь и вновь вспоминал слова, сказанные дядей днём в офисе, на душе было тяжело.

— Уф, — с осторожным звуком подошла Юю и улеглась рядом с Сяо Лю.

Обнимая её, Сяо Лю чувствовал смятение. Многого он хотел бы сделать, но, кажется, это было вне его контроля.

— Стоит ли ему говорить? — Сяо Лю раз за разом обдумывал это, держа в руке телефон, снова и снова набирая номер удостоверения личности.

Хотя сегодня в кабинете дяди этот номер промелькнул перед глазами Сяо Лю лишь на мгновение, он всё равно быстро его запомнил.

В итоге, когда на краю неба уже забрезжила красная заря, Сяо Лю окончательно отказался от этой затеи. Глядя туда, где всходило солнце, он подумал, что эти дела должны быть далеки от него. Но, кажется, он снова в них впутан.

— Мяу-мяу~ — Под лёгкий топот кошачьих лапок вышел неприбранный Сяо Ван, таща одеяло.

— Тебе не холодно? — Накрыв одеялом, Сяо Ван обнял Сяо Лю, и они улеглись на диване, сверху на них давили Додо и Юю.

Тесное пространство, но оно давало чувство безопасности.

— Я сначала думал, не сходить ли в эти дни проведать отца.

Сяо Лю обнял Сяо Вана, тот был прохладным на ощупь, и в душе Сяо Лю пробормотал, что Сяо Ван, наверняка, снова скинул одеяло.

— Хорошо, я поеду с тобой, — Сяо Ван, как большой червяк, беспокойно елозил.

— Не надо. Он, кажется, попал в какую-то историю в тюрьме, сейчас свидания запрещены.

Сказав это, Сяо Лю почувствовал, как зарывшийся в его грудь Сяо Ван поспешно поднял голову, широко раскрыв глаза, на лице — тревога.

— Наверное, торговал чем-то в тюрьме, — при одной мысли, что даже в таком месте отец умудряется вести мелкую торговлю, Сяо Лю не мог сдержать улыбки.

Если бы этот ум можно было применить в правильном русле, не пришлось бы сейчас так.

— Твой папа... да уж... — выслушав, Сяо Ван тоже покачал головой.

Дело это могло быть и серьёзным, и не очень, похоже, речь шла о торговле сигаретами — не так уж страшно.

— Вот именно, — Сяо Лю тоже усмехнулся, погладил Сяо Вана по голове. — Спи, ещё рано.

— Угу, — кивнул Сяо Ван и вскоре уснул.

А Сяо Лю продолжал страдать от бессонницы, в голове невольно всплывали слова, сказанные дядей вчера в офисе.

— Сяо Лю, со следующего семестра по субботам и воскресеньям присматривай за Сяо Ваном, сиди в университете, максимум — езжай в городскую квартиру, никуда больше не ходи. Это опасно. Сейчас ситуация сложная, мне нужно уехать за границу переждать бурю. Ваш статус не позволяет вам выехать, но в университете тоже безопасно. Обязательно присмотри за Сяо Ваном вместо меня.

Пока дядя говорил, Сяо Лю всё смотрел на документы, переданные другими. Он просто не мог поверить своим глазам.

— Что это? — Несколько белых листов в руке весили, как каменные глыбы.

— Договор об опекунстве. Если со мной что-то случится, я умру, пожалуйста, позаботься о Сяо Ване и Пипи за меня.

Выражение лица дяди, когда он произносил эти слова, было спокойным, в уголках губ, казалось, даже играла улыбка. Когда он пожимал руку Сяо Лю, то делал это очень крепко.

— Хотя они все не верят, но дядя я тебе доверяю. У меня, у этого человека, нет других талантов, и в людях я разбираюсь плохо, но мне везёт в азартных играх. На этот раз я тоже делаю ставку, надеюсь, поставлю на тебя, хорошего человека, и выиграю.

Вспоминая эту горьковатую улыбку дяди, всё, что мог сделать Сяо Лю, — это лишь крепче обнять уснувшего в его объятиях Сяо Вана.

Время, возможно, течёт равномерно, но восприятие его человеком совершенно разное.

Как перед Новым годом — каждый день тянется невыносимо долго, год за днём. А как только проходит тридцатое число, время мчится, как белый скакун, и несколько выходных пролетают в мгновение ока.

Ещё до Пятнадцатого числа первого месяца нужно возвращаться в университет на регистрацию.

— Всего-то три недели каникул, — в общезитии староста носился туда-сюда, самый оживлённый.

В этом году на праздник Весны староста съездил на родину во Внутреннюю Монголию, привёз много вкусного и сейчас везде раздавал.

До официального начала учёбы все были расслаблены, разговаривали и смеялись.

— Ты в этом году встречал Новый год в столице? — В отличие от ожидаемого, Сяо Хуан был одним из немногих, у кого выражение лица было довольно мрачным.

— Держи.

Завтра был Фестиваль фонарей, все ещё были погружены в праздничную атмосферу, а Сяо Хуан ходил с несчастным лицом, кому бы такое ни увидеть — неприятно. Почти впервые в жизни Сяо Лю протянул Сяо Хуану коробку со столичными сладостями «Цзин ба цзянь».

— Не надо, я сладкое не люблю, — Сяо Хуан разложил свои книги и сел на место.

Когда Сяо Ван снова отправился со старостой по комнатам, Сяо Хуан тихо спросил:

— У него всё хорошо?

Сяо Лю на секунду задумался, прежде чем понял, что речь о дяде, и ничего другого сказать не мог, только кивнул.

Получив утвердительный ответ, Сяо Хуан снова сосредоточенно отвернулся и продолжил наводить порядок.

В тот вечер Сяо Лю немного мучила бессонница. Он всё думал, стоит ли рассказывать Сяо Хуану о договоре, который заставил его подписать дядя.

— Как же устал... — Думал, что за восемь лет учёбы самой большой проблемой будет его отец.

Как же Сяо Лю мог предположить, что будет переживать за Сяо Вана и родных Сяо Вана.

Отношения — это не только дело двоих, это общение двух миров. Окружающие люди так или иначе будут связаны. И эти связи, приносящие счастье и сладость, также несут тревогу и заботы, всё это влияет на жизнь.

— Сладкое бремя.

Но почему-то, хотя и тяжело, Сяо Лю ещё и радовался. Как Сяо Ван всегда говорил, что он становится похож на нормального человека, так и Сяо Лю чувствовал, что его жизнь приближается к жизни нормальных людей, даже если рядом есть неопределённый фактор.

— Ладно, — закончив размышления, Сяо Лю решил пока не поднимать эту тему, перевернулся и заснул.

Начался новый семестр, погода потеплела, снова настало время ненавистной Сяо Лю формы с белыми рубашками. Занятия по-прежнему нужно было посещать в соседнем университете

Моудань, но в этом году это последнее полугодие, со следующего года два года придётся крутиться внутри своего университета.

Преимущество отличника в том, что университет может сделать для него «особую» систему выбора курсов. В этом семестре у Сяо Лю снова больше 30 кредитов, структура его жизни совершенно отличается от жизни остальных студентов с их 20 кредитами, естественно, и с Сяо Ваном они выделялись редко. Кроме переключки и сна, местом их встреч стали учебные классы для самостоятельных занятий.

— Тебе не кажется, что Сяо Хуан в этом году стал намного сдержаннее? — Учебный класс по выходным полностью превратился в личный кабинет Сяо Лю и Сяо Вана.

В этом году по выходным все должны были возвращаться домой, но Сяо Лю под предлогом необходимости читать оставался в университете. Если Сяо Лю не уезжал, Сяо Вану тоже не было интереса ехать домой, по субботам и воскресеньям он тоже оставался в общежитии. Раз в две недели они ездили в городскую квартиру проведать Юю и Додо, строго следуя наказу дяди: не ночевать, пользоваться общественным транспортом. Под присмотром тётушки кот и пёс жили припеваючи, вес Додо превысил норму, его посадили на диету, отчего он стал необычайно агрессивным.

— Угу, да, — Сяо Лю с неохотой оторвался от учебника «Неотложная медицина» и встретился взглядом с Сяо Ваном.

<http://bllate.org/book/15613/1394359>